

ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ПРОСОДИЯ СЛОВА

УДК 811.531'34'373.613

Ю. В. Дашкевич

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

ПЕРЦЕПТИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МОДИФИКАЦИЙ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Англицизмы, заимствованные в корейский язык, проходят комплексный процесс фонетической адаптации. В силу тяготения корейского языка к слоговой организации, а также многочисленных фонотактических ограничений, многие слова получают новую слоговую структуру. В статье приводится описание аудитивного эксперимента, результаты которого позволили установить связь между несистематическими ошибками восприятия фонем и слоговыми изменениями. Установлено, что слоговые модификации влияют на восприятие в меньшей степени, чем фонемные замены, но могут привести к неспособности носителя языка распознать слово.

Ключевые слова: заимствование; фонетическая адаптация; слоговая структура.

Y. V. Dashkevich

Minsk, Belarus, MSLU

PERCEPTUAL SIGNIFICANCE OF SYLLABIC STRUCTURE MODIFICATIONS OF ENGLISH LOANWORDS IN THE KOREAN LANGUAGE

English words borrowed into Korean undergo a complex process of phonetic adaptation. Due to the elements of syllabic organization, as well as numerous phonotactic limitations in the Korean language, many words receive a new syllabic structure. The article describes the results of an auditory experiment, which allowed the author to establish a connection between non-systematic errors in phoneme perception and syllabic changes. Syllabic modifications were revealed to affect perception to a lesser extent than phoneme substitutions, but may lead to the inability of a native speaker to recognize a word.

Key words: loanword; phonetic adaptation; syllabic structure.

В современном корейском языке выделяется обширный пласт лексики, заимствованной из английского языка. Когда английские слова принимаются в новую фонологическую систему, они проходят комплексный процесс адаптации, которая затрагивает фонемную и акцентную структуру. Особенно заметные изменения происходят в слоговом составе, поскольку корейский язык, хотя и является асиллабичным, обладает ярко выраженными элементами слоговости [1; л. 100–101]. Структура слога (C)(G)V(C) закреплена в самой системе письменности, которая, таким образом, обеспечивает и строгое соблюдение фонотактических правил [2, с. 159].

Главное ограничение состоит в том, что в корейском языке исключаются сочетания двух и более согласных фонем в пределах одного слога. Стечения согласных допускаются только в интервокальной позиции и включают не более двух фонем, причем первым элементом могут быть только согласные /p/, /k/, /l/, /m/, /n/, /ŋ/. Аналогично только эти согласные и /t/ могут произноситься в конечной позиции в слоге [3; с. 383]. Для сравнения, в английском языке насчитывается 44 сочетания согласных, возможных в начале слога, и 75 – на конце слога [4; с. 231].

Английские слова приводятся в соответствие с корейскими правилами фонотактики путем добавления дополнительных гласных фонем. В середине слов, когда сочетания согласных распределяются в разные слоги, возникает явление эпентезы [5]. Одной из ее разновидностей является парагога – добавление гласной в конце слова [6], что также приводит к увеличению количества слогов. В обоих случаях в корейском языке используется гласная /ʉ/ (либо /i/ после палатально-альвеолярных согласных):

англ. *stand* /stænd/ – кор. *seu-taen-deu* [su.t^hɛn.du];

англ. *touch* /tʌtʃ/ – кор. *teo-chi* /t^hɔ.tɛ^hi/.

Еще одна причина удлинения адаптированных слов – замена дифтонгов отдельными самостоятельными фонемами:

англ. *mail* /meɪl/ – кор. *me-il* /mɛ.il/;

англ. *item* /'aɪtəm/ – кор. *a-i-tem* /a.i.t^hɛm/.

Это происходит потому, что установить прямое соответствие между английскими и корейскими дифтонгами невозможно, т. к. они не совпадают ни по качественному составу, ни по функциональной нагрузке элементов (все корейские дифтонги, кроме одного, – восходящие, все английские – нисходящие).

Перечисленные выше изменения значительно влияют на итоговый облик слова (как графический, так и фонетический), из-за чего носители корейского языка не всегда могут идентифицировать слово как английское [7; с. 69]. Значимость этих модификаций можно объективно оценить экспериментальным путем, наблюдая за особенностями восприятия фонетически ассимилированных слов носителями английского языка.

Материалом проведенного эксперимента послужили 75 лексических единиц, заимствованных из английского языка в корейский. Они были начитаны носителем нормативного корейского языка, а аудиозапись предъявлялась носителю английского языка. Ее задачей было записать на английском все слова, которые она может распознать. В процессе адаптации новую силлабическую структуру получили 44 слова из всех, начитанных на аудиозаписи. В рамках данного исследования были детально проанализированы результаты восприятия именно этой части материала.

В зависимости от того, насколько правильно лексические единицы распознавались носителем языка, они были распределены по четырем группам:

- 1) распознаны верно (43,2 %);
- 2) с ошибками, обусловленными фонемным составом слова (20,4 %);
- 3) с ошибками, обусловленными слоговой структурой слова (11,4 %);
- 4) не распознаны (25 %).

Однозначно разделить группы 2 и 3 позволил сравнительный анализ корейских слов и их эквивалентов, записанных носителем английского языка. Можно утверждать, что восприятие определялось исключительно фонемным составом слова, если слоговые модификации полностью игнорировались и ошибки допускались только в определении фонем:

англ. *hairpin* /'heəpɪn/ – кор. *he-eo-pin* /hɛ.ɔ.p^hin/ → *helping* /'helpɪŋ/;
 англ. *brother* /'brʌðə/ – кор. *beu-reo-deo* [pɕ.ɾɔ.dɔ] → *Prada* /'pra:də/.

Ошибки, вызванные изменениями в силлабической структуре слов, также затрагивают фонемный состав, однако, такие замены несистемны, проявляются лишь однократно в данном слове и являются результатом дедуктивного «достраивания» нераспознанных фонем на основе цельного образа слова:

англ. *cheese* /tʃi:z/ – кор. *chi-jeu* [tɕ^hi.tɕɯ] → *children* /'tʃɪldrən/;
 англ. *diet* /'daɪət/ – кор. *da-i-eo-teu* /tɑ.i.ɔ.t^hɯ/ → *Toyota* /tɔɪ 'jəʊtə/.

Из всех фонемных замен, вызванных изменениями слоговой структуры слова, систематический характер носит лишь одна: соотнесение фонемы /ʊ/ в конечной позиции в слове с английским нейтральным гласным:

англ. *art* /ɑ:t/ – кор. *a-teu* /ɑ.t^hɯ/ → *actor* /'æktə/;
 англ. *wife* /waɪf/ – кор. *wa-i-peu* /wɑ.i.p^hɯ/ → *wiper* /'waɪpə/.

Ошибка усиливается семантизацией нейтрального гласного, который отождествляется с отдельной морфемой, а именно с суффиксом *-er* или *-or*. Другими словами, конечная /ʊ/ как следствие явления парагоги в подавляющем большинстве случаев не влияет на восприятие, однако, выделяется в отдельный слог, если слушающий может подобрать существующее английское слово, совпадающее по количеству слогов и морфем с услышанным. Данное наблюдение еще раз подтверждает преобладающий дедуктивный характер реконструкции заимствований: слово восстанавливается не фонема за фонемой, а на основании его цельного образа.

В последней группе объединены лексические единицы, которые не были соотнесены ни с одним английским эквивалентом. Результаты их анализа позволяют утверждать, что большинство слов не были распознаны вследствие значительных изменений фонемного состава, т. к. они содержат фонемы, которые систематически определялись неверно, независимо от модификаций силлабической структуры:

англ. *love* /lʌv/ – кор. *reo-beu* [ɾɔ.bɯ];
 англ. *life* /laɪf/ – кор. *ra-i-peu* /ɾɑ.i.p^hɯ/.

Среди полностью нераспознанных слов также можно выделить примеры, которые, напротив, составлены из «легких» для восприятия фонем, но характеризуются совершенно новой слоговой структурой:

англ. *stress* /stres/ – кор. *seu-teu-re-seu* /sɯ.t^hɯ.rɛ.sɯ/.

Важно понимать, что ошибки в распознавании лексических единиц не всегда можно объяснить изменениями лишь по одному параметру. Многие слова получают новую усложненную слоговую структуру, которая при этом строится из фонем, перцептивно отличающихся от оригинала. В таких случаях невозможно определить, какой из признаков имеет бóльшую значимость в сознании слушающего, т. к. они взаимодополняют друг друга и влияют на восприятие одновременно.

Результаты эксперимента показали, что изменение слогового состава адаптированного слова, по меньшей мере, в 64 % случаев не влияет на способность носителя языка реконструировать фонетический облик исходного слова. Это можно объяснить несколькими факторами: во-первых, корейская гласная /ш/, с помощью которой достраиваются слоги в адаптированных словах, в сознании носителя английского языка не соотносится ни с одной известной гласной. Таким образом, восприятие не искажается ложными ассоциациями, а вставная гласная «выбрасывается», возвращая слово к исходной форме. Во-вторых, сочетания корейских монофтонгов легко восстанавливаются в английские дифтонги, т. к. представляют собой типичную последовательность, заложенную в сознании носителя английского языка как единое целое.

Несмотря на численные данные, нельзя утверждать, что изменения силлабической структуры заимствований значимы в меньшей степени, чем изменения фонемного состава. Правильнее сказать, что они приводят к ошибкам другого порядка: тогда как фонемные замены вызывают искажения слов при сохранении общей способности слушающего их распознавать, модификации слоговой структуры либо не влияют на восприятие, либо, напротив, приводят к полной неспособности их понимать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чой С. М. Слоговая структура русских словоформ «в зеркале» корейского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 2006. 236 л.
2. Sohn H. M. The Korean Language. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2001. 468 p.
3. Tranter N. The phonology of English loan-words in Korean // Word. 2000. № 51-3. P. 377–404.
4. O'Connor J. D. Phonetics. London : Penguin Books, 1988. 326 p.
5. Грязнова Н. А. Эпентеза // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. С. 593.
6. Ахманова О. С. Парагога // Словарь лингвистических терминов / гл. ред. М. В. Лазова. 2-е изд., стер. М., 1969. С. 310.
7. Cho I. J. Recognition of English loanwords by learners of Korean // The Korean Language in America. 2001. № 6. P. 69–74.